

УДК 801.73

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА СВОЙ/ЧУЖОЙ ПОСРЕДСТВОМ МЕСТОИМЕНИЙ НА БАЗЕ АНГЛИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА

А. Ф. Юлдашбаев

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
Aydar545@yandex.ru*

Статья написана в русле когнитивного подхода к исследованию концептосферы. Данная статья посвящена описанию ведущих особенностей вербализации оппозиционных концептов СВОЙ и ЧУЖОЙ, используемых в английских паремиях.

Ключевые слова: концепт, фразеология, оппозиция, оценка, паремия.

Введение

Представление о «своем» и «чужом» формируется в древности, отражая особенность архаического сознания подмечать и подчеркивать существующие в мире объективные противоположности. Само «выделение человека из природы» (В. В. Лазарев) сопровождалось процессом противопоставления ему мифологизированного бытия, требующего организации определенных отношений с ним. Стереотипизированные формы взаимодействия с «чужим» окружением – природным и человеческим – передавались от старших поколений потомкам в виде деятельности (обрядов) и представлений (мифов). Воплощение дуализма мира (добро/зло) в фольклорных и мифических образах можно рассматривать, как стремление воплотить в конкретную, явную, образную форму впечатление от восприятия этой дуальности. Краткий обзор литературы показывает, что «свой – чужой» – достаточно сложный феномен культуры, проявляющий себя в разных видах и продуктах этой культуры. Очевидно, поэтому его следует считать феноменом (продуктом) сознания, в частности, этнического сознания (и самосознания), являющихся предметом исследования в этнической и социальной психологии, а также языкового сознания, изучаемого психолингвистикой. Образ мира (или этническая картина мира) является основополагающей и уникальной для каждой нации культурной константой (С. В. Лурье).

Следует заметить, что такие фундаментальные для лингвоаксиологии понятия как свое и чужое реализуются через сложный комплекс ассоциаций с определенными событиями, вещами, людьми, и т. п. И вследствие этого их границы становятся расплывчатыми, предполагающими обязательную имплицативную связь с другими концептами этого плана [2].

Данная работа выполнена с привлечением метода концептуального анализа, который заключается в описании концептов, отражающих фрагменты объективной реальности, а также их языковой репрезентации.

Языковая картина мира каждого народа наиболее полно отражена в народном фольклоре. Фольклор (англ. folklore – «народная мудрость») – народное творчество, чаще всего именно устное; художественная коллективная творческая деятельность народа, отражающая его жизнь, воззрения, идеалы, бытующие в народных массах поэзия (предание, песни, частушки, анекдоты, сказки, эпос), народная музыка и др. [1].

Методика эксперимента

Мы постарались выбрать ту часть этого творчества, которая является наверно самой неотъемлемой в нашей жизни – пословицы, поговорки и афоризмы. Поэтому в данной работе предполагается осветить проблему реализации и функционирования

концепта СВОЙ-ЧУЖОЙ на базе английских пословиц и поговорок. Для этого путем сплошной выборки было отобрано и проанализировано около 1500 пословиц и поговорок, цитат и афоризмов, 127 из них оказались в той или иной мере содержащими искомым концепт. Большинство из выделенного материала содержало концепт в форме местоимений.

В английском языке нет особой формы притяжательного местоимения, соответствующей русскому местоимению «свой». Оно переводится одним из притяжательных местоимений: *my, mine, his, her, hers* и т. д. в зависимости от лица и числа подлежащего. Стоит отметить, что английские притяжательные местоимения употребляются и в тех случаях, когда в русском языке местоимение «свой» отсутствует, но подразумевается. Притяжательные местоимения обязательны при существительных, обозначающих части тела, предметы одежды, личные принадлежности, родственные отношения, и на русский язык чаще всего не переводятся.

Русскому прилагательному «чужой» в английском языке могут соответствовать неопределенные (*some, any, somebody, someone, something, anybody, anyone, anything, one*) и обобщающие (*all, each, every, everybody, everyone, everything, other, another*) местоимения.

По способу реализации нами были выделены 6 групп пословиц.

1. Притяжательные местоимения *his, her, its, you, your, one's own*;
2. Возвратные местоимения с частицей *-self: oneself, himself, -self*;
3. Отсутствие местоимения;
4. Противопоставления;
5. Наличие прилагательного *other*;
6. Наличие непосредственной оценки.

Некоторые из проанализированных нами пословиц могут относиться к нескольким классам одновременно.

Следует отметить, что исследуемые концепты практически не могут существовать один без другого. В своей повседневной, практической жизни каждый человек, в том числе и исследователь, не может полностью абстрагироваться от деления культурных явлений и процессов на «свои» (традиционные, постоянно повторяющиеся в окружающей действительности) и «чужие» (нарушающие традицию, эксклюзивные и относительно редко встречающиеся в родной для индивида среде), а потому, во многом бессознательно, «втискивает» свои культурные впечатления в рамки жесткой дихотомии (или или) СВОЙ-ЧУЖОЙ [3].

Обсуждение результатов

Начнем с анализа ряда паремий, в которых наш концепт вербализуется на уровне смысла слов, и отношений между лексемами. Как уже отмечалось выше, исследуемый концепт реализуется через комплекс ассоциаций с определенными событиями, вещами, людьми, т.е. через другие концепты. В данных примерах концепт СВОЙ-ЧУЖОЙ реализуется через денотативные концепты «*dog*» и «*hawk*» соответственно. В пословицах типа «*Dog does not eat dog*» и «*Hawks will not pick hawks' eyes*» исследуемый концепт реализуется без помощи притяжательных местоимений. Подчеркивается, что «свой своему товарищ и брат», «свой вреда не причинит». В данном случае СВОЙ осмысляется на фоне ЧУЖОГО. Однако есть также противоположная по значению паремия «*Dog eats dog*», то есть «свой своему – чужой». В данном примере происходит отстранение своего в пользу чужого. Эквивалентом в русском ему будет служить пословица «человек человеку волк». Здесь смысл диаметрально противоположный – своя рубашка ближе к телу. Кстати, для описания одного и того же явления используется лексема «*dog*», а в русских эквивалентах ворон и соответственно волк. Что еще раз подчеркивает, что видение мира является уникальным для каждой нации.

Также как отдельный класс можно выделить группу пословиц, где присутствует непосредственная оценка, например:

«He that serves God for money will serve the devil for better wages;
He that spares the bad injures the good;
Many a good cow has a bad calf;
Many a good father has but a bad son»

В первых двух примерах личное местоимение *he* по выполняемой функции своей походит на указательное местоимение *that*, указывающее на некоторое расстояние между объектом и говорящим, то есть некое выдворение агента из своих пределов. Оценивание добра и зла в первом примере происходит при помощи денег. Последние в целом лишены оценки, но приобретают ее через отношение людей к ним. Деньги могут становиться главным ценностным критерием. Когда человек чрезмерно на них ориентирован, то теряет грань между хорошим и плохим, своим и чужим. То, где деньги водятся, становится хорошим и своим, а где их нет плохим и чужим. Таким образом, при помощи данного критерия сдвигаются или раздвигаются рамки своего/чужого.

Во всех подобных вариантах концепт СВОЙ/ЧУЖОЙ конкретизируется через оценочные оппозиции «хороший/плохой, добрый/злой» и т.п., то есть в данных фразеологизмах подчеркиваются существующие в мире реальные противоположности. Хотя следует отметить, что данные категории несколько условны, поскольку они зависят от того, принимает их человек или нет.

Встречается также группа пословиц, где искомый концепт выражается с помощью неопределенного местоимения *somebody*. Например,

«To treat somebody with a dose of his own medicine;
To bring grist to somebody's mill»

Первый пример переводится как «полечить кого-нибудь его же лекарством». Английский глагол *to treat* имеет значение «лечить», другими словами исцелить, или согласно словарю Ожегова «применять медицинские средства для восстановления здоровья». Но в таком словарном окружении глагол приобретает смысл прямо противоположный начальному.

Русский аналог первого примера «Меч поднявший, от меча и погибнет».

Здесь *somebody* представляется чем-то неизвестным и незнакомым, а поэтому априори «чужим» как все неизвестное.

В первом случае также присутствует местоимение «*his own*», но в данном случае поскольку оно относится к местоимению *somebody*, а последнее классифицируется как нечто «чужое». Следовательно «*his own*» приобретает значение «чужой».

Во втором примере с прямым переводом «Таскать зерно на чью-либо мельницу», неопределенное местоимение *somebody* показывает, что плоды всех усилий пожнет кто-то другой. В предложении наше местоимение находится в притяжательном падеже *somebody's*, и обозначает принадлежность мельницы некому лицу – чужому лицу.

Самую большую группу составили пословицы с наличием притяжательных местоимений: *his, her, its, you, your, one's own*. Например,

«A cock is valiant on his own dunghill;
A creaking door hangs long on its hinges;
Dot your i's and cross your t's»

Во всех трех фразеологизмах значение местоимений немного меняет характер концепта.

Русский аналог первого примера «На своей улочке храбра и курочка», как и английский вариант, подчеркивают близость чего-то своего, в данном случае своей территории. Родное пространство даже способно повышать морально волевые качества обладателя этого самого пространства.

Аналог второго и третьего примеров в русском языке будут пословицы «Скрипучее дерево два века стоит» и «Поставить все точки над *i*». В русском эквиваленте принадлежности какому-либо лицу не прослеживается. Впрочем, равно и как отчуж-

денности. Такое явления характерно для многих английских фразеологизмов по сравнению с их русскими аналогами. На наш взгляд, этот факт определяется гораздо большей персональностью английской лингвокультуры нежели русской, в частности:

- в паремиях с присутствием частицы *-self*. Например,
«Each bird loves to hear himself sing;
Every ass loves to hear himself bray;
Self done is soon done;
Self done is well done;
Self-praise is no recommendation »

В этих примерах частица *-self* функционирует грамматически по-разному. В первых двух случаях наша частица является аффиксом возвратного местоимения. В третьем и четвертом примерах выступает как отдельная лексема. В последнем примере служит префиксом.

Русским аналогом для первых примеров будет поговорка «Всякая лиса свой хвост хвалит». То есть каждый человек обладает определенными характеристиками, что-то мыслит, говорит и делает. И сам для себя, а также действия свои всегда признаются лучше, чем у соседа. Так как любой другой человек – чужой и все к нему относящееся тоже, а стало быть, априори хуже, чем свое. Причем вторая пословица «Всякий осел свой рев слушать любит» дополнительно показывает, что абсолютно не важны качества СВОЕГО. Оно может считаться хорошим только по причине, что свое.

В третьем и четвертом примерах ведущим параметром к выражению концепта выступает деятельность вообще, и деятельность конкретного субъекта в частности. И разграничение действительности на свое и чужое происходит на базе именно действий субъектов. Происходит принятие своих действий, и через последнее осуществляется отрицание или понижение качества чужих действий. «Хорошо и быстро делается то, что делается своими руками», – вот примерный смысл паремий такого вида. Кстати, нам не удалось обнаружить русских аналогов со сходным смыслом. Возможно, это определяется опять же национальным видением мира. И, носители английского языка привыкли гораздо больше рассчитывать и полагаться на себя и свои силы. В данном случае своя деятельность выступает с ярко окрашенным положительным характером. Таким образом, деятельность посредством ее субъекта, также попадает в поле концепта СВОЙ;

- далее проанализируем группу паремий содержащих лексему *other*. Стоит отметить, что данная группа оказалась самой малочисленной по составу.

«He carries fire in one hand and water in the other;
To measure other people's corn by one's own bushel;
He is not fit to command others that cannot command himself»

В данных примерах лексема *other* выступает в качестве разных частей речи. Согласно словарю Мюллера, в первом и третьем примерах *other* играет роль местоимения. В первом случае во втором значении «другой, второй (из двух, трёх)». В третьем примере третье значение «(others) остальные, другие, прочие». Во втором примере *other* будет исполнять функцию прилагательного в своем третьем значении «(с сущ. во мн. ч.) остальные».

В первом примере можно наблюдать антонимию. В одном выражении содержится экспликация двух стихий – «огня» и «воды», которые являются противоположными по знаку, и поэтому не могут сосуществовать вместе. Так как они тянут человека в разные стороны. И вместе со стихиями противопоставляются две части единого целого, а именно части тела – руки: «one hand» и «the other». Таким образом, осуществляется негативная окраска субъекту. Русский аналог «У него правая рука не ведает, что творит левая».

Во втором примере содержатся оба концепта: СВОЙ – *one's own bushel*, ЧУЖОЙ – *other people's corn*. Чужое оценивается через призму своего. Русский аналог

«Мерить на свой аршин». В русском варианте, в отличие от английского, отсутствует концепт ЧУЖОЙ, очерчиваются лишь границы своего.

В третьем примере возвратное местоимение himself выражает концепт СВОЙ, а местоимение others соответственно вербализует концепт ЧУЖОЙ.

Смысл здесь по нашему мнению в том, что прежде чем лезть в сферу чужого, надо разобраться со своим. Русский вариант «Кто собою не управит, тот и другого на разум не наставит».

Далее перейдем к рассмотрению ряда паремий, в которых свое переходит в чужое, и наоборот чужое становится своим. Каждый человек в своей повседневной жизни делит все явления и процессы на «свои» (традиционные, постоянно повторяющиеся в окружающей действительности) и «чужие» (нарушающие традицию, эксклюзивные и относительно редко встречающиеся в родной для индивида среде). Например,

When in Rome, do as the Romans do;

Every land has its laugh, and every corn has its chaff;

A man's house is his castle;

One mustn't venture into others' home with a charter of one's own.

В трех последних примерах прослеживается наличие какого-либо местоимения. Во втором примере обобщающее местоимение «every», в третьем – притяжательное «his», в четвертом – обобщающее «others'» и неопределенное местоимение в сочетании с прилагательным «one's own». Русский аналог всех этих пословиц «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». Посетитель должен соблюдать правила хозяина и обычаи, и не должен вмешиваться в чужие дела. Во всех пословицах говорится, что вступая на чужое пространство, то принимаешь чужие обычаи, устои и нормы поведения. То есть, другими словами чужое становится своим.

Обратим также внимание на паремию In the home and the walls helps - «в родном доме и стены помогают».

В английском варианте пословицы «home» передает то, что на русском выражается словосочетанием «родной дом». То есть house может быть просто дом, а «home» это нечто большее, чем просто дом, здесь это именно свой или свой собственный дом. Здесь прослеживается принадлежность предмета какому-либо лицу или группе лиц. Таким образом концепт СВОЙ через принадлежность имеет связь с концептом ДОМ. Эта связь делает видными различия в русской и английской языковой картине мира через призму обоих концептов.

Нам удалось обнаружить несколько фразеологических оборотов, содержащих в том или ином виде отношение к грекам и Греции.

В английском языке существует фразеологизм “It’s all Greek to me”, который используется, как правило, если человек хочет сказать, что он что-то не знает или не понимает. На русский его можно перевести, как «китайская грамота», «тарабарщина». Следует заметить, что англичане зря считают греческий язык непонятным, так как ежедневно используют в своем лексиконе множество греческих слов, даже не задумываясь об их происхождении.

Выражение Beware of Greeks bearing gifts «Остерегайтесь греков, несущих дары» которое можно интерпретировать как предостережение от любого дара, каких-либо уступок со стороны врага. Следовательно, и в данном примере греки отчуждаются.

И пример несколько иного рода To send (carry) owls to Athens – Посылать сов в Афины. Русский аналог – Ездить в Тулу со своим самоваром, т. е. делать ненужную работу.

Так же хотелось бы выделить группу пословиц о деньгах. Среди исследованного материала нам удалось обнаружить их 8. Они не были темой нашей работы, но удалось обнаружить интересный момент. Деньги обычно отчуждены от людей, но в найденных примеры содержат оценку, и через последнюю уже имеют степень присвоения и принадлежности человеку. Например,

Money is a good servant but a bad master.

Money often unmakes the men who make it.

Заключение

Концептуальная оппозиция «свой-чужой» может быть объективирована языковыми средствами в виде набора других оппозиций (вариантов): прямой конкретизации (мы-они, человек-нечеловек), оценочных оппозиций (хороший – плохой, правильно – неправильно, норма – отклонение), пространственных отношений (близкий – далекий, личный – общий), качественных (живой-мертвый, белый – красный, христианин – нехрист, подлинный – поддельный), темпоральных (постоянный – временный, единичный – частотный), аффективно-социальных и социальных (друг – враг, родной – посторонний) и т.д. Отношения «своего» и «чужого» пронизывают все стороны жизни общности и во многом определяют ее сознание: люди часто ставят свои взаимоотношения, руководствуясь представлениями и «своим/своих» и «чужом/чужих». Поэтому варианты, в которых данная оппозиция может быть представлена в той или иной культуре, многочисленны. Противопоставление «свой-чужой» исторически обусловлено первичностью психологической категории «они» («другие», «чужие» в данном случае рассматриваем как синонимы) и вторичностью категории «мы» как «не-они» (Б. Ф. Поршнев). Очевидно, объективное существование «своего-чужого» и его субъективное отражение в сознании человека – параллельные, одновременные процессы. Формирование своеобразной программы регулируемых отношений «своего-чужого» являются рефлексией над содержанием собственного сознания. Стремление людей к объединению со «своим/своими» и дистанцированию от «чужого/чужих» предполагает осознание соответствующих отношений.

В данной работе нами были проанализированы концепт СВОЙ/ЧУЖОЙ на примере самых употребительных паремий английского языка. Нам удалось установить, что часто искомый концепт может проявляться с помощью местоимений различных классов. Поле концепта СВОЙ часто очерчивается личными и возвратными местоимениями. А неопределенные местоимения нередко обозначают значение ЧУЖОГО. Сочетания вышеуказанных местоимений позволяет проводить грань между своим и чужим. Иногда данные концепты могут реализовываться при помощи прямой или косвенной оценки.

Список литературы

1. Лазарев В. В. Философия и лингвистика. – Ростов-на-Дону, 1983.
2. Лурье С. В. Историческая этнология. – М., 2004.
3. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. 24-е изд. – М.: Русский язык, 1998. – 2106 с.
4. Петрова М. Л. Концепт "свой/чужой" в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX – XXI вв. : дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006.
5. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. – М., 1979.
6. Чекулай И. В. Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке: монография. – Белгород, 2006.
7. Юлдашбаев А. Ф. Особенности выражения концепта СВОЙ-ЧУЖОЙ в современных англоязычных фильмах. Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. №18– Белгород, 2011.

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OWN/ALIEN BY MEANS OF PRONOUNS BASED ON ENGLISH FOLKLORE

A. F. Yuldashbaev

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
Aydar545@yandex.ru*

The article is written in line with the cognitive approach to the study of conceptosphere. This article describes the leading features of verbalizing oppositional concepts OWN/ALIEN used in English paroemias.

Keywords: concept, opposition, phraseology, valuation, paroemias.